

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ
заседания коллегии Министерства общего машиностроения СССР
от 21 марта 1968 г.

Повестка дня: I. О ходе работ по комплексу Е-8 (приказы от 2 августа 1967 г. № 288, от 30 ноября 1967 г. № 477).

Кадровый вопрос.

Тов. Тюлин. Вопросы к докладчику есть?

У меня один вопрос. Мы с Вами не посмотрели как у нас с блоком Д для первой летной машины.

Тов. Скробко. Было задание нашим товарищам разобраться. По блоку Д нам не нужна тяга 399 на первом пуске, мы обходимся той тягой, которая есть сейчас. Поэтому вопросов сейчас нет, а по изготовлению мы договорились, беспокойства нет.

Тов. Тюлин. Я должен сделать сообщение коллегии. Мы, готовя этот вопрос, собирались в Химках, куда мы вызывали всех смежников, в частности, и по ходовой части от МОП"а, вызывали ленинградцев, вызывали "Арсенал", геофизиков, АН и т.д. и установили, что самое тяжелое положение у нас сложилось по ходовой части.

Я должен сделать сообщение коллегии, что несмотря на большие вложенные средства в эту работу, несмотря на достаточно высокую требовательность к ним, мы запишем в решении и протоколе относительно необходимости на коллегии обратиться к коллегии МОП"а, в ВПК, если нужно - в ЦК, указать, что это самое узкое место грозит нам срывом всех сроков.

Я говорил Звереву, что если мы приземлимся на Луне, то по Луне пройдет МОП"овская тележка, но, видно, на него это не подействовало. Нам нужно эту требовательность провести до конца. И вместе с тем т.Ударова просить Рождову дать посмотреть эту работу для дальнейших дел, конечно, не применительно Е-8, НИИтрансмаш нам не помощник. Мы такое поручение запишем.

Второй вопрос. Я не буду говорить больше по смежникам, там мы все меры приняли и все эти вещи доведем до конца в рабочем порядке. Я хотел бы остановиться на наших организациях, т.Скробко сделал это очень легко, мы ему поставим в упрек. Если Вы дальше так будете себя вести, то будете все время получать неприятности с поставками материальной части.

Я бы, например, сказал, что т.Никитин работает отвратительно. Ему оказано очень большое доверие, оказывается помощь. Здесь выясняется, что камень преткновения для создания системы управления - это 6 комплектующих изделий, но 5 были решены вчера, на I будет решено сегодня-завтра. Вот уровень работы т.Никитина. Поэтому будет совершенно оправданным записать ему обратить внимание на недостаточную работу по обеспечению комплекса Е-8 и потребовать принять соответствующие меры.

Я должен сказать аналогичное и в адрес нашего НИИ-885. Тов. Антуфьев занимается совершенно неудовлетворительно этим вопросом. Может быть, нам вытащить по этому вопросу т.Мягкова и наказать его, потребовать выполнения в надлежащий срок.

Поэтому эти вопросы, мне думается, являются основными, определяющими. Нам нужно было закрыть всю комплектацию вот этими сроками (показывает по схеме). Мы этих сроков, естественно, не примем и запишем поставщикам сроки жесткие, которые записаны в проекте приказа Министра.

И в свете того, что был очень обстоятельный разбор этого дела на заводе им.Лавочкина, я думаю, что большую дискуссию разводить не будем, а посмотрим проект решения с целью его принять.

И еще одно обстоятельство относительно лунодрома. Там в процессе разработки выяснилось, что необходимо создать специальный участок и эту установку погонять управляя по командной радиолинии. Для этого решено установить площадку в Евпатории, но это наше решение было принято в штыки. Письмо написано, но никого это больше не интересует. Мы будем просить главк выехать туда, посмотреть другую строительную организацию, заставить ГСПИ-7 эту работу быстренько сделать. Этот момент надо дополнить в проект решения.

Тов. Рязанский— Я думаю, что Иван Алексеевич не случайно так поставил вопрос. Я с ним согласен. Я хочу напомнить о том, что в конце прошлого года, в октябре месяце, мы подписали задание, по сути дела мы перевязали объект. С точки зрения ответственности. Я считаю, что ее должны нести т.Бабакин и я, а никак не наши заместители. Это нужно было сделать потому, что этот объект связали с Л-3 и мы переложили всю аппаратуру. Мы заложили туда последние разработки Л-3, причем ряд новых приборов, которые не разрабатывались до этого. В октябре мы фактически начали разработку. Отделение т. сделало разработку за полтора месяца конструкторской документации. В декабре она была сделана. Монтажные чертежи задержались и были выпущены в январе, частично в начале февраля, что не задержало производства. Но общие сроки, которые были раньше установлены, не могли быть выдержаны. Поэтому я готов получить взыскание за перевязку объекта. Но здесь товарищи действительно проявили максимальную оперативность, и конструктора, и на производстве.

В результате этой разработке, появились 9 новых приборов.

Тов. Тюлин— Не хотелось бы так вопрос поворачивать. Я о другом говорю. Мы сегодня третий раз обратились по этой теме. Кстати, первый раз Вы сами были, и в Ваш адрес было много упреков. Ведь это было в конце января, а Вы закончили работу в конце декабря. Причем тут эта перевязка. И договорились, там было записано — март и 15 апреля. Эти сроки мы оставим в силе.

Тов. Рязанский— Мы эти сроки не можем оставить в силе, потому что во время разработки многое изменилось.

Тов. Тюлин— Какие разработки? Вы сказали, что все разработки были закончены в декабре, а мы разговаривали с Вами в конце января.

Тов. Рязанский— Монтажные чертежи делались в январе и частично в начале февраля.

Тов. Тюлин— Давайте по срокам.

Тов. Рязанский— Мы согласовали сроки: технологический — 15 апреля, летный объект — 15 мая.

Тов. Тюлин— В конце января были названы следующие сроки : март — технологический, 15 апреля — летный.

Тов. Рязанский— Коллектив исключительно напряженно работал по этому заказу. Этот объект находится в регулировке. 15 апреля будет поставлен технологический и 15 мая — летный.

Тов. Бармин. Я хочу внести одно предложение о создании ходовой части. Как известно, сейчас НИИ-88 начинает работу, называемую "Галактикой", с целью освоения Луны. Нас завязали в эту работу в создании базы. прорабатывая в плановом порядке создание базы, мы ознакомились с работой НИИ трансмаша и пришли к выводу, что эту организацию мы не имеем возможности привлекать в работе по теме "Галактика". Мы считаем, что вопрос транспортных машин должен решаться Министерством автомобильной промышленности.

Для этой цели позавчера к нам в КБ приехал Тарасов, он дал согласие по этой работе. Он решил привлечь НАМИ, завод Горьковский и завод им.Лихачева с тем, чтобы проработать вопрос транспортных средств. В ближайшее время выяснилось, что он вызывает главных конструкторов этих организаций и мы эти задачи будем обсуждать у него в Министерстве.

Поэтому мне кажется, что это согласие следует использовать и завязать их на эту работу потому, что в дальнейшем, когда будем создавать луноходы, без Министерства этой промышленности и НАМИ эту задачу решить нельзя, и решить эту задачу у нас в Министерстве в КБ т.Рождова нельзя будет.

Тов. Тюлин. Я думаю, этот вопрос у нас не должен получить сегодня такого законченного решения.

Мы запишем т.Ударову поручение посмотреть этот вопрос. Мне думается, что во вне не стоит говорить, что не проводить в НИИ-трансмаш работу, но в целом Вы находитесь на правильном пути.

Тов. Тюлин— Тов. Пухов, по стендовому обеспечению как у Вас?

Тов. Пухов— 10 апреля мы заканчиваем разработку Д-9 и приступим к завязке проверочной машины по линии горючего. Она у нас. Числа с 15-17 апреля мы можем начать проливку. А дальше стенд свободный.

Тов. Тюлин— Я прошу это дело еще раз посмотреть для записи сроков. Тов. Богомоллов, прошу Вас это проверить.

Тов. Пухов— По камере есть согласованный график. Взаимные обязательства есть. В период с июня по сентябрь мы проводим работу. Камера еще не работает, мы не имеем экранов еще с Балашихи.

Тов. Тюлин— Мы запишем июнь-сентябрь, но это нам поздно. Поэтому, т. Петуховский, попросим 2 Главк обратить внимание на то, что мы там отстаем сильно. Надо принять необходимые меры. Тов. Сигорского подключим к этому. Мы знаем, что там уже целая очередь лезет.

Тов. Пухов— В части Е-8 есть протокол, где сроки принятые мы согласовали.

Тов. Тюлин— Мы еще посмотрим, потому что это по линии Главка, а мы рассматриваем на коллегии. Мы посмотрим и, может быть потесним Вас по срокам.

Тов. Никитин. Поставки прошлого года мы выполнили. В этом году мы сдали огневой комплект и сейчас закончилось изготовление комплекта для моделирования. Разработка вся несколько задержалась, я об этом говорил в ноябре и тогда, оценивая состояние дела, называл срок - март. Я был очень близок к истине потому, что сейчас мы договорились на апрель.

Тов. Тюлин. Это нас совершенно не устраивает.

Тов. Никитин. Вы меня обвинили, что я недостаточно проявил энергии по комплектации. Я звонил и ходил по кабинетам, Главснаб не даст мне сорвать, я был у них. Я, может быть, недостаточно проявил энергии, в следующий раз поправлюсь.

Летный комплект. У нас сложилось исключительно сложное положение, у нас появились изделия: М-69, Е8-65 и т.д.

Тов. Тюлин. Когда будет летный комплект?

Тов. Никитин. По-моему, в июне месяце.

Тов. Тюлин. Мы Вас потесним месяца на 2.

Я тов. Сапожникова поднимать не буду. В марте месяце гиросприборы отдашь?

Тов. Сапожников. Да, как договорились.

Тов. Тюлин— Есть предложение принять проект за основу. Добавить в части необходимости обратиться по ходовой части принять меры. Этот вопрос мы поручим Григорию Рафаиловичу. Я берусь помогать в этом направлении сам.

По т. Пухову запишем сроки.

Принять к сведению, что по блоку Д положение благополучное.

И по лунодрому Григория Рафаиловича запишем, Керима Алиевича.

Даем двое суток на доработку приказа.